

“Кто сказал, что я хочу снова выйти замуж?!” Цинь-ши сказала достаточно громким голосом, чтобы все услышали: “Я знаю, что мой муж все еще жив, и он обязательно вернется! Даже если он не сможет вернуться, я сохраню свое целомудрие и любовь к нему на всю свою жизнь!”

Таких преданных женщин очень уважало старшее поколение в деревне. Наконец, люди больше не могли этого выносить, и кто-то сказал: “Второй мастер Ся, хотя деревня Янлю бедна, все же есть некоторые правила, которым мы следуем. Посмотри на свою невестку, такую преданную женщину, как ты можешь прогнать ее и даже попросить ее снова выйти замуж за другого мужчину?”

“Это верно. Не прошло и семи дней со смерти первого мастера Ся, а вы уже пытаетесь прогнать его семью. Как ты собираешься встретиться с ним лицом к лицу, когда въедешь в Нидерланды?”

“Первый мастер был человеком с хорошим характером. Его жена и дети также очень хорошо себя ведут. К сожалению, его жизнь была слишком короткой. Он даже не в состоянии защитить свою жену и детей сейчас ... вздох.”

“...”

Когда все жители деревни начали вступаться за семью Ся Цяньцяня, Ся Динхай и его жена были слишком пристыжены, чтобы поднять глаза. Он стиснул зубы, надеясь, что экономка Гу быстро уйдет, после чего он сможет показать свой гнев этим назойливым людям.

Однако экономка Гу, похоже, планировала что-то еще. Он не только не ушел, он даже сделал предложение: “Я думаю, мы должны попросить вашего деревенского старосту приехать сюда и решить этот вопрос!”

Ся Динхай заметно задрожал: “Нет! Мы не можем этого сделать”.

Никто не обратил на него внимания, так как кто-то быстро пошел искать деревенского старосту. Через некоторое время пришел деревенский староста.

Деревенского старосту звали Фань Мин. Ему было за сорок, и он был в хороших отношениях с первым мастером Ся. Сначала он выразил уважение экономке Гу: “Этот скромный слуга выражает свое уважение экономке Гу”.

“Не нужно формальностей, пожалуйста, делайте свою работу”. Эконом Гу равнодушно махнул рукой, готовый посмотреть хорошее шоу.

Фань Мин уже слышал всю историю, как только он вернулся в деревню, немного поразмыслив, он начал: “Ся Динхай, я все слышал о твоей семье. Ты действительно жесток, ты осмелился прогнать жену и дочерей мастера Ся, пока меня не было в деревне!”

“Деревенский староста, это не так, это просто недоразумение ...” Ся Динхай сказал.

“Недоразумение? Если это так, то вы можете забрать эту мать и дочь обратно в дом семьи Ся, чтобы они могли там поселиться. Ты должен обращаться с ними так же, как когда здесь был первый мастер Ся”. Сказал Фань Мин.

Ся Динхай немедленно вспыхнул: “Фань Мин! Ты позаимствовал свое мужество у небес? На самом деле осмелился вмешаться в мои семейные дела!”

Фань Мин бросил быстрый взгляд на экономку Гу и продолжил говорить: “Вы сказали, что это было недоразумение. Теперь, когда недоразумение разрешилось, пришло время вернуть этих людей домой. Ты также должен уважать свою невестку”.

“Ни за что!” Ся Динхай сразу отказался: “Они не могут вернуться в семью Ся, у моей матери плохое здоровье, ее нельзя волновать, что, если что-то пойдет не так, кто возьмет на себя ответственность?”

Ся Цяньцзянь усмехнулась в своем сердце: Хех, она даже не хотела возвращаться в то место! Она повернулась к Фань Мин и сказала: “Деревенский староста, если эта семья не может нас принять, отдай нам собственность, и мы с мамой возьмем моих младших братьев и сестру в свои руки!”

“Очень хорошо, Ся Цяньцзянь, оказалось, что все, что ты сделал сегодня, было сделано ради собственности!” Сун-ши не могла не указать пальцем, почти тыча в лицо Ся Цяньцзяня.

Ся Цяньцзянь немедленно прикусила палец.

“Ах !!” Сун-ши начала кричать, почувствовав сильную боль, и поспешно попыталась убрать руку, но ее палец все еще был во рту Ся Цяньцзянь, и она даже не могла его вытащить!

“Гнилая девчонка, ты действительно смеешь меня кусать!” Сун-ши поднял другую руку, чтобы ударить Ся Цяньцзяня.

Но у Ся Цяньцзянь были хорошие рефлексы, она сразу же поймала руку, которая собиралась дать ей пощечину. Она свирепо посмотрела на Сун-ши, как волчонок, который собирается наброситься на свою добычу.

Сон-ши ошеломленно уставилась на нее на мгновение, прежде чем убрать укушенную руку, когда она начала плакать: “Все, посмотрите на эту гнилую девчонку, это моя хорошая племянница, о которой вы все говорите. Она чуть не откусила мне руку! ”

“Ты сам напротился!” Безразлично сказала экономка Гу.

Все были ошеломлены, включая Ся Цяньцзяня. Этот добросердечный бог, который послал тебя на землю?

Ся Динхай смущенно оттащил Сун Ши назад и отругал: “Заткнись!”

Сун-ши на секунду замолчала, затем с покрасневшим лицом села в карету и больше не выходила.

“Второй дядя, большой дом в семье Ся был построен моим отцом, еда и деньги в семье также были накоплены моим отцом за эти годы. Теперь скажи мне перед деревенским старостой и экономкой Гу, этими двумя почтенными людьми, как ты хочешь их разделить? ” С каждым предложением, сказанным Ся Цяньцзянем, лицо Ся Динхая становилось все уродливее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод